

После короткой паузы Лу Чжао и Цэнь Ян шагнули вглубь камеры, чтобы осмотреть распростертое на полу тело.

С первого взгляда его состояние казалось безнадежным, но, присмотревшись внимательнее, юноши содрогнулись: на теле несчастного буквально живого места не осталось. Кожа была покрыта глубокими рубцами от плетей, ножевыми порезами и огромными, сочащимися ожогами — плоть обуглилась почти до костей.

Зрелище было не для слабонервных.

Сглотнув вязкую слюну, Лу Чжао протянул руку, намереваясь нащупать пульс. Но в самый последний момент замер. Пальцы зависли в воздухе. Он осознал: куда бы ни легла ладонь, он неизбежно коснется обнаженного, изувеченного мяса.

— Что же здесь... — Цэнь Ян запнулся, не в силах закончить фразу.

Лу Чжао промолчал. В его голове вдруг всплыли слова того самого «старшего брата», который так великодушно перепоручил им это дело.

«Приберитесь в карцере».

Выходит, для здешних обитателей этот истерзанный подросток был всего лишь грудой мусора, которую следовало поскорее вышвырнуть вон?

Лу Чжао медленно отнял руку и снял с запястья робота-паука. Быстро введя команду на сенсорной панели, он опустил дроида на пол.

Крошечный механизм спрыгнул и, быстро перебирая тонкими лапками, подобрался к распростертому телу.

Из его корпуса вырвался тонкий луч тускло-синего света. Медленно, дюйм за дюймом, паук просканировал труп от макушки до пят.

Рядом развернулся мерцающий голографический экран, куда в режиме реального времени начали выводиться данные.

[Жизненные показатели отсутствуют]

[Затылочная железа удалена]

— Железа?.. — опешил Цэнь Ян.

Его взгляд мгновенно переместился к затылку погибшего. Тело было настолько изувечено, что поначалу рваная рана на шее затерялась среди множества других увечий. Лишь теперь, прочитав отчет сканера, юноша понял, что багровая дыра с рваными краями — это след зверски вырванной омежьей железы.

Тем временем робот-паук продолжал выдавать строчку за строчкой. Вскоре перед глазами курсантов предстал отчет, больше напоминавший подробный реестр средневековых пыток.

Лу Чжао и Цэнь Ян обратили внимание на примечание в конце списка: судя по структуре костной ткани, погибшему не было и двадцати лет.

В галактическую эпоху совершеннолетие наступало лишь в двадцать четыре года. Сами они, будучи первокурсниками Федерального объединенного университета, едва перешагнули порог в двадцать пять. Лежащий перед ними мальчишка был значительно моложе. Там, на мирных планетах, он считался бы совсем ребенком, обычным школьником.

Цэнь Ян до хруста сжал кулаки.

Лу Чжао прикрыл глаза и тяжело, со свистом выдохнул.

— Нужно проверить другие камеры, — негромко произнес он, поворачиваясь к другу. — Поищем тех, кто выжил.

Конечно, не было никакой гарантии, что каждый запертый здесь Омега или несовершеннолетний подвергся тем же истязаниям, но сейчас это оставалось их единственной зацепкой.

Цэнь Ян глухо кивнул. Лу Чжао скользнул взглядом по его фигуре и задержался на плотно сжатых руках друга.

— Осторожнее, — нахмурился он. — Не тревожь раны.

Альфа удивленно моргнул.

Порезы на его руках уже затянулись, но глубокая рана на животе все еще требовала времени для полного заживления. Само по себе мышечное напряжение не могло спровоцировать рецидив, но ярость и душевное смятение неизбежно вызывали всплеск адреналина и феромонов. А это напрямую мешало регенерации.

К тому же они собирались искать выживших Омег. Хотя в этих грязных застенках несчастные пленники вряд ли имели доступ к супрессантам и, скорее всего, давно привыкли к давлению чужой ауры, лишний контакт с неконтролируемым Альфа-излучением принес бы им только новые страдания.

Цэнь Ян сделал глубокий вдох, заставляя бушующие эмоции утихнуть. Он осторожно коснулся пальцами собственного затылка — кожа там оставалась прохладной и гладкой.

— Всё в порядке, — ровно ответил он. — Я держу себя в руках.

Лу Чжао кивнул, и они покинули мрачный карцер.

Роботы-пауки соскользнули с ладони Лу Чжао на пол и сразу же разделились, выполняя заложенную программу.

Один, как и прежде, отправился перехватывать сигналы камер наблюдения, а второй принялся обследовать закрытые двери. Очень быстро он замер у одного из люков, подавая сигнал.

Молодые люди присели на корточки, вглядываясь в голографическую строчку, спроецированную дроидом:

[Объект: мужчина, Омега]

[Примерный возраст: 19 лет]

[Статус: тяжелые травмы, жив]

— Сюда, — негромко скомандовал Лу Чжао.

Паук мгновенно принялся за замок.

Через секунду раздался тихий, отчетливый щелчок. Дроид, контролировавший камеры, бесшумно взбежал по штанине Лу Чжао, скользнул на плечо и спрятался в кармане его куртки.

Цэнь Ян перевел дыхание и потянул на себя тяжелую дверь.

Они сразу увидели фигуру, забивавшуюся в самый темный угол камеры. Пленник тоже вскинул голову, глядя на вошедших.

В отличие от замученного насмерть юноши из соседней камеры, этот подросток, хоть и был покрыт синяками и ссадинами, избежал страшных увечий — его кожа была относительно цела. Его глаза, поначалу казавшиеся совершенно мертвыми и остекленевшими, при виде незваных гостей мгновенно вспыхнули лютой, отчаянной ненавистью.

Но секунду спустя этот гнев сменился замешательством.

По мере того как зрение подростка привыкало к тусклому свету коридора, его лицо исказилось от крайнего изумления. Недоумение, неверие и робкая надежда сменяли друг друга, хотя он по-прежнему оставался настороженным, готовым в любой момент защищаться.

Цэнь Ян бесшумно прикрыл за собой дверь. Лу Чжао сделал полшага вперед, держа ладони на виду, чтобы показать дружелюбные намерения.

— Не бойся. Мы не из команды этого корабля и не причиним тебе вреда... — Он осекся, заметив, как расширились зрачки мальчишки. — погоди. Ты нас знаешь?

Юноша не ответил.

Он лишь крепко сжал сухие губы и еще сильнее вжался спиной в холодную переборку.

Поняв, что давить не стоит, Лу Чжао остановился на месте и мягко продолжил:

— Наш челнок атаковали пираты на подлете к Лолайсо. Нам удалось отбиться и уйти, но в разгар боя произошел инцидент. Нас затянуло во внезапно возникшую пространственную аномалию, и мы долго дрейфовали в неизвестном секторе. А потом поймали слабый сигнал, исходящий отсюда, и решили проверить его источник. Думали найти способ вернуться домой, но наткнулись на нечто гораздо более страшное.

Мальчик слушал, почти не моргая.

— Мы в любом случае найдем способ выбраться отсюда, — твердо закончил Лу Чжао. — А ты? Хочешь с нами?

Подросток судорожно сглотнул и наконец тихо произнес:

— Староста Лу... Старшекурсник Цэнь...

Лу Чжао и Цэнь Ян удивленно переглянулись. Всё сразу встало на свои места.

— Ты видел трансляцию наших вступительных маневров?

Юноша попытался облизать пересохшие, потрескавшиеся губы. Даже это простое движение отозвалось на его лице гримасой острой боли.

Однако враждебность в его позе окончательно угасла, плечи опустились, и он заметно расслабился.

Опираясь ладонями о стену, он попытался подняться, но израненные ноги подкосились, и он едва не рухнул обратно на грязный пол.

Лу Чжао и Цэнь Ян среагировали мгновенно — рванулись вперед и подхватили его под руки.

Подросток дрожал всем телом. Понимая, что расспросы сейчас неуместны и парню нужно прийти в себя, они не стали допытываться о тайнах корабля. Вместо этого они просто удерживали его, негромко повторяя:

— Всё хорошо. Теперь ты в безопасности. Тебя больше никто не тронет.

Постепенно дрожь утихла. Не имея сил стоять, юноша снова опустился на пол, но теперь уже опирался на плечи своих спасителей.

— Меня зовут Се Цзэ, — тихо представился он.

— Мы поняли, Се Цзэ, — мягко ответил Лу Чжао. — Или лучше называть тебя младшим соучеником Се?

Се Цзэ горько, изломанно улыбнулся.

— Я ведь даже не успел поступить в университет. Просто... — Он замолчал. До того как его похитили пираты, Федеральный объединенный университет был пределом его мечтаний.

— Ты можешь рассказать, что здесь происходит? — спросил Лу Чжао, понизив голос.

— И сколько еще выживших прячут в этих трюмах? — добавил Цэнь Ян.

При звуках голоса Альфы Се Цзэ вздрогнул. На его лице отразился такой неподдельный ужас, что Цэнь Ян тут же мысленно обругал себя за излишнюю прямооту и бестактность.

Но парень пересилил себя. Сделав глубокий вдох, он заговорил сиплым, едва слышным шепотом:

— Я не знаю точного числа... Но поверьте, нас очень много. Меня схватили во время каникул. Я поехал в учебную экспедицию — организаторы обещали нам перелет через несколько обитаемых систем с остановками на ключевых планетах. Поначалу все шло просто замечательно, мы столько всего узнали... Но на последней планете мы случайно наткнулись на группу вооруженных людей. Они о чем-то спорили, вели какие-то переговоры. Мы ничего толком не поняли, но это были пираты. Наш руководитель растерялся. Он приказал нам затаиться и не издавать ни звука, надеясь, что бандиты уйдут. И они действительно ушли. Но стоило нам расслабиться и выйти из укрытия, как они вернулись. Оказалось, эти твари

заметили нас с самого начала. Они просто... просто играли с нами, как кошка с мышью.

Крупные, тяжелые слезы покатались по его исхудавшему, покрытому грязью лицу. Еще недавно Се Цзэ казалось, что он выплакал всё до последней капли и его сердце окончательно окаменело. Но появление этих двоих — героев университетских трансляций, живого воплощения его некогда заветной мечты — пробило брешь в его глухой защите.

Он понимал, что двое курсантов вряд ли смогут сотворить чудо на вражеском корабле. Им бы самим выжить. И все же слезы душили его, не позволяя говорить спокойно.

— Учителя пытались нас защитить, но их убили на месте. Почти всех моих одноклассников тоже расстреляли. Выжили только я и одна девочка-Омега. Нас притащили сюда, на этот корабль. А потом... потом нас заставили «обслуживать гостей».

При этом слове Лу Чжао и Цэнь Ян внутренне содрогнулись.

Им не требовалось никаких пояснений — циничный подтекст этой фразы в устах юного Омеги был ясен без лишних слов.

— Где сейчас твоя одноклассница? — спросил Лу Чжао после тяжелой паузы.

— Мертва, — безучастно отозвался Се Цзэ. — Вскоре после того, как нас привезли, группа местных заговорщиков попыталась поднять бунт. Они как-то ухитрились достать синтетический стимулятор феромонов Альфы и распылили его в жилом блоке, где держали пленников. Там начался настоящий ад... Все просто сошли с ума.

Мальчик судорожно передернул плечами, словно пытаясь сбросить липкое, кошмарное воспоминание.

— Мне повезло — я успел принять сильную дозу супрессантов и попытался бежать под шумок. Я думал, что спасение близко, но у пиратов-Бета откуда-то нашлись нейтрализующие препараты. Хотя тот, кто планировал восстание, клялся, что уничтожил все запасы антидотов на борту. В общем, бунт захлебнулся. Нас всех переловили и бросили сюда. На меня особо не обращали внимания — я был лишь пешкой, которая бежала следом за остальными. Но вот вожака... Ему устроили показательную расправу. Его заставили пройти через кошмарные «зрелища». Я постоянно слышал, как его уводят на растерзание, а когда волокли обратно по коридору, за ним тянулся густой шлейф теплой крови.

Се Цзэ поднял глаза, и в его взгляде вспыхнула слабая искра безумной надежды:

— Вы ведь только что пришли оттуда... Скажите, вы не знаете, что с ним? У него были очень редкие феромоны — с запахом спелой вишни.

Цэнь Ян отвел взгляд, не зная, что сказать, и тихо проговорил:

— Мы пробрались сюда тайными переходами и почти ничего не успели увидеть.

Лу Чжао промолчал, но перед его глазами снова встал отчет голографического сканера.

Там, в соседней камере, лежал изувеченный труп молодого Омеги. И в графе анализа его остаточного гормонального фона значилось именно это: аромат дикой вишни.

<http://bllate.org/book/18254/1786504>